

18+ Олег Бушуев

Память и надежда

сборник стихов

Олег Бушуев

**Память и надежда.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Бушуев О. Л.

Память и надежда. Сборник стихов / О. Л. Бушуев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855581-7

Стихи, продиктованные размышлениями о прожитом, полные надежд на будущее, обязательно доставят удовольствие и взбудоражат мысль, заставят по-новому задуматься о привычном.

ISBN 978-5-44-855581-7

© Бушуев О. Л.
© Издательские решения

Содержание

Семнадцать лет	6
Сыну	7
Смысл борения	8
Радости депрессии	9
Секрет стихов	10
Побуждение к стиху	11
Март	13
Новый апрель	14
Белая акация (песня)	15
Снова мир юн	16
Вдохновенье	17
Я прожил не жизнь... (Песня)	18
Сетования	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Память и надежда

Сборник стихов

Олег Львович Бушуев

© Олег Львович Бушуев, 2017

ISBN 978-5-4485-5581-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Семнадцать лет

Не спится мальчишке семнадцати лет,
Колышется тёмная штора,
А где-то гармошка играет куплет
«У моря, у синего моря...»

И полон романтики воздух ночной,
Свет звёзд словно сходится клином
На море, что хлещет солёной волной
В крутые борта бригантины.

И ветер уносит мелодию прочь,
И звуки в безмолвии гаснут.
Ну, а впереди ещё долгая ночь,
Чтоб думать о жизни прекрасной.

Познавшим и счастье, и горечь, и боль
Он видит себя капитаном,
Он знает, его ожидает Ассоль
Там где-то на острове дальнем.

И снова мелодия эта слышна,
Не спится, видать, гармонисту.
Тревожно и сладко, и вновь тишина
Над тёмным посёлком повисла.

Всё будет, мой мальчик, порой через край.
Не думай про срывы и горе.
Горите же звёзды, гармошка, играй:
«У моря, у синего моря.

Сыну

Забота моя тесна,
И тесен родительский дом.
В окошке твоём весна,
Пурга за моим окном.

Милый ты мой дуралей,
Тебе в восемнадцать лет
Упрямство своё милей.
Грубишь, отвергая совет.

Я над тобой не власть,
Нам нечего тут делить.
Там, можешь где ты упасть,
Соломы бы подстелить.

Смысл брения

Есть ли смысл в стремленье
В жизни быстройтечной
Доказать, что бранный
Быть умеет вечным?

Спорить с тем, кто свыше
Ставит пьесу эту,
Кто сюжеты пишет
Для судьбы поэта.

Вечно спорить с роком,
Быть всегда упёртым,
Быть живым упрёком,
Стать упрёком мёртвым.

Время лечит раны,
И смеясь над нами,
Предлагает планы
И скрывает ямы.

Радости депрессии

О депрессии слышали вы
У людей, что вполне успешны?
Ишь, ему не хватает любви!
Ну, подумаешь, безутешный.

А не хочет хлебнуть нужды
В часе сна или в корке хлеба?
И опасностей, и вражды,
И за грех наказанья с неба?

Есть возможность и есть, и пить
То, что хочется и досыта.
Есть и деньги, чтобы купить
Всё, что нужно для целей быта.

И работы невпроворот...
Только в сердце тоска занозой,
И бессмысленных дней черёд,
Горечь, что не уходит в слёзы.

А причина? Она одна —
Знать, что ты никому не нужен.
Многим эта судьба дана.
И её не бывает хуже.

И счастливцу, кто за стеной
Выясняет свои отношенья
С недовольной своей женой,
Позавидовать – наслажденье.

Секрет стихов

Теперь я знаю, как писать стихи,
Чтоб, их читая, не было вам скучно:
Набрать со свалки всяческой трухи,
И каждой дряни имя дать мне нужно.

Вот это-двор, модель моей страны,
Как вся страна нечист и неухожен.
Участки кое-как разделены
Штакетником, на челюсти похожим.

Машин поток как волны в берег бьёт
В окно с шипеньем, гулом и раскатом,
А вечером забыться не даёт
Ручей прохожих с визгами и матом.

Но это всё – как тиканье часов,
Становится с привычкой незаметным.
Так воздух нам не виден, невесом,
Что давит нас своим огромным весом.

А если б не имели мы запас
Внутри себя упрямства и давленья
Вся эта мразь давно смела бы нас
И превратила в призраки и тени.

И вопреки, назло, наперекор
На этом, ставшем незаметным, фоне
Мы арф Эола слышим перебор
И звуки симфонических гармоний.

И тихим стуком дальних поездов
Баюкает нас ночь, и запах свалки
Становится привычным, словно вздох
Вдовы, идущей вслед за катафалком.

Побуждение к стиху

За строчку чужую схватившись случайно,
Как за соломинку в омуте дня,
К высотам поэзии необычайной
Из пут суеты снова вырвался я.

Себя выражаю не для эпатажа,
Не с целью нытья, чтоб на жалость нажать,
И не для фрондёрства и вызова даже,
А чтобы за что-то себя уважать.

Поэта представить нельзя в коллективе,
Да и конформист из него никакков.
Да, он – отщепенец, отшельник строптивый,
Срыватель покровов, взрыватель оков.

Вы видеть его патриотом хотели б,
Того, кто отчизной весь мир наш считал?
Работники служащей власти артели,
Признайтесь, не ровня он вам, не чета.

Пусть ТВ каналы, сливают в сознание
Как в канализацию реки го..на,
Взахлёб ненавидя всех тех, кто не с вами,
Упиться давая нам злобою дня.

Как это ужасно, и слушать противно,
Как своры заходятся лаем своим.
Спокойны, уверены, непобедимы —
На истинах наших мы крепко стоим.

Да, я не приемлю фашизм оголтелый,
Что антифашизмом как маской прикрыт,
Вождей не приемлю, бандитов на деле,
И всей этой подлой с народом игры.

Притворная радость свезённых на митинг,
Притворный восторг окурённой толпы
Претят мне, и что вы мне ни говорите,
Участники их – то ль слепы, то ль глупы.

Играют в массовке с судьбою своею,
За плату подёнщика честь продают,
И видеть всё это, за правду болея.
Ужасная пытка, немислимый труд.

Душа у поэта настроена строго
На правду как будто бы на метроном,
Не врите, не льстите вождю, бандерлоги,
Лежит сатанинская метка на нём.

И закономерность давно уж известна,
На шкуре проверена нашей она.
Что там, где свобода, там жизнь словно песня,
А там где вожди, там тюрьма и война.

Март

Кажется, последний выпал снег
Словно некий знак, что послан свыше,
На сырые шиферные крыши
И растаял. Значит, быть весне.

И среди серых красок и теней
Вдруг открылась голубая заводь,
Облакам где есть возможность плавать
Белым как снега прошедших дней.

Знак весны прихода видим мы
В том, как ото льдов свободна Волга.
До зелёных листьев уж не долго.
Вот и словно не было зимы.

Новый апрель

Всё опять зазеленело,
После зимних льдов и бурь,
Птичьим пеньем зазвенела
В ветвях чистая лазурь.

Шум гудящих улиц слышен
За распахнутым окном.
И поджечь стремится свыше
Солнце всё своим огнём.

И асфальт жарюю пышит,
И наполненный канал
Миллионом ярких вспышек
Как огнём запылывал.

Люди яркие одежды
Из шкафов достали вновь.
И воскресли все надежды
На удачу и любовь.

Белая акация (песня)

Полон воздух майский запахом акаций,
От её соцветий улица бела.
Хочется кружиться, хочется смеяться,
Хочется оставить все свои дела

И бродить по городу, чтобы надышаться
Этим сладким праздником света и весны,
В памяти к прошедшим вёснам возвращаться,
Ночью чтоб счастливые снова видеть сны.

Первых поцелуев вкус и опьянение
Вспомнится с дурманом от твоих цветов,
Белая акация, ты как откровение,
Как дыханье свежее молодых ветров.

Снова мир юн

Май пришёл. Горстями сыплют вязы
Мелочь звонкую на паперти дорог,
На листочках россыпи алмазов
Разбросал кутила – ветерок.

Свежие, зелёные блистают
Листья всё ещё прозрачных крон,
Голубеет небо меж листьями.
Так весной лишь виден небосклон.

Так весной лишь слышно птичье пенье.
И акаций гроздя... знали б вы,
Как своим неистовым цветеньем
Мне напоминают о любви.

Хочется душою возродиться,
Позабыв усталость и печаль,
И опять к началу возвратиться
В юных дней безоблачную даль.

И как прежде наслаждаться маем,
Когда свеж и зелен мир, и юн,
И взрослеть душой, всё обнимая,
И, как ждут свиданья, ждать июнь.

Вдохновенье

Воскресенье – воздуха глоток
После погруженья в омут будней,
Может, компенсация за то,
Что счастливым быть – безмерно трудно.

Может быть, за то, что на земле
Не придумали ещё бессмертье,
Пусть удача именем в конверте
В неких Каннах улыбнётся мне.

Пусть всё станет просто, и в бреду,
Мучиться устав над трудной рифмой,
По таблице звёздных логарифмов
В лабиринте смыслов путь найду.

И слова, и россыпь рифм простых
Так легко найдутся под рукою.
Вдохновлённый задышу легко я,
И родится в мире новый стих.

Я прожил не жизнь... (Песня)

Я прожил не жизнь, друзья, а целую эпоху,
Многое увидеть в жизни довелось.
Не сказать, что мне жилось так совсем уж плохо,
Но и очень вольно тоже не жилось.

Но за что я буду этой жизни благодарен,
Это – детства годы, время сладких снов,
Сказки, мифы, радость, что летал Гагарин,
Джем болгарский, школа, мамина любовь.

Не пришлось застать мне ни войну, ни голод,
И Афган с Чернобылем обошли меня,
Не достиг высот больших в дни, когда был молод,
Но и горя горького не узнал я дна.

Что ж меня хранило под судьбы ударами?
Задаю вопрос себе этот вновь и вновь.
Может, только радость, что летал Гагарин,
Может, только сказки да мамина любовь.

Сетования

Размерен день на ахи и на вздохи,
На чтение невесёлых новостей,
Свидетель исторической эпохи,
Я как Христос, распятый на кресте

Своим проклятым остеохондрозом,
Ну, да, конечно, дан он за грехи.
За то, что долго жизненную прозу
Я не учился превращать в стихи.

Держу за всё на целый мир обиду
За этот самый остеохондроз.
Хоть я другим не подаю и вида,
Я, как корабль ракушками, оброс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.